

20 МАЯ 1979

«РИОКСКАЯ ПРАВДА»

г. Рязань

В ТВОРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ

ВПЕРЕДИ — ПОИСК!

Областной театр юного зрителя вернулся в Рязань после трудного экзамена — творческого отчета в Москве, на сцене театра имени Ленинского комсомола. Что дали коллективу ТЮЗа московские гастролы? Об этом наш внештатный корреспондент Т. Николаева беседует с главным режиссером театра юного зрителя С. К. Кузьминым.

— Прежде всего, Сергей Константинович, об общем впечатлении от выступлений в Москве...

— Мы показали девять наших работ и дали двадцать один спектакль. В общей сложности наш ТЮЗ увидели 17 тысяч зрителей. Наибольшим успехом пользовались спектакли «...В списках не значился» по повести В. Васильева, комедия В. Маяковского «Клоп», сказка «Золушка» Е. Шварца, «А» и «Б» по пьесе Я. Дроголенского, «Собака Баскервилей» — инсценировка известного произведения А. Конан Дойля.

Приятно, что зрительный зал всегда был полон и у входа в театр стояли люди в поисках «лишнего билета». Несколько сюжетов о Рязанском ТЮЗе было показано по Центральному телевидению, о ходе гастролей сообщали центральная пресса, Всесоюзное радио, наши областные газеты. Словом, вниманием мы не были обойдены.

Особо хочется отметить дружескую, теплую обстановку встреч нашего коллектива с работниками ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры СССР, Министерства культуры РСФСР, ВТО, исполкома Моссовета. По итогам гастролей театру объявлена благодарность. Министерства культуры СССР вручены Почетные грамоты Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюз работников

культуры, ЦК ВЛКСМ, исполкома Моссовета.

Все это, естественно, наилучшим образом сказалось на творческом настроении коллектива, повысило жизненный тонус театра и чувство ответственности каждого работника ТЮЗа за свой участок работы.

— В рецензиях центральных газет «Советская культура», «Советская Россия» и других на гастролы ТЮЗа и во время встреч труппы с видными театральными критиками было сказано много добрых слов в адрес коллектива театра. Но прозвучали и серьезные критические замечания, например, о недостаточном подчас внимании к литературному тексту. Какие выводы из них сделали вы?

— По-видимому, потребуются еще время и то, чтобы сознание «переварило» бурный поток поглощенной информации. Но уже сегодня могу сказать: успех у зрителей, похвальные слова критиков в адрес театра нас окрыляли, расширили представление о возможностях труппы. А критические замечания еще долго будут служить пищей для серьезных раздумий. Для меня лично это скорее не критические замечания, а ценные советы, определяющие главное направление дальнейших поисков. Закрепить и развить положительные тенденции, найти корни прощелов — это сейчас задача номер один.

Лично я постараюсь более чутко прислушиваться к за-

мечаниям и советам актеров, членов художественного совета, критиков. Но, с другой стороны, вы ведь должны понимать: если я начну прислушиваться сразу ко всем замечаниям, спектакль не выстроится, режиссерский замысел воплощен не будет. В конечном счете театраль- ный критик — тоже зритель. Пусть более подготовленный, искушенный, точно чувствующий природу театра. Но все равно у него есть свои пристрастия, приверженность к тем или иным направлениям театрального искусства.

Если его пристрастия совпадут с моими — спектакль понравится, не совпадут — возникнет неприятие. Главное все же для театра — оставаться коллективом единомышленников, иметь свое неповторимое лицо. А такое лицо, отличающее его от других театров, в Рязанского ТЮЗа есть. Это отмечалось всеми, кто наблюдал за нашей работой. Театральный критик, кандидат искусствоведения Анатолий Миронович Смельянский сказал: «Рязанский театр юного зрителя существует, и я бы даже сказал, существует очень уверенно. Такое ощущение, что он знает, чего хочет и какими средствами этого достигнуть. Репертуарная политика театра строится таким образом, что ясно гражданская позиция театра — открытый публицистический разговор о становлении молодого человека».

Мам кажется, что московский зритель понял и принял идеино-правдивую и эстетическую позицию нашего театра. Мы ощутили, что разговариваем сегодня со зрителем на наиболее важные, злободневные и серьезные темы. Однако мы

понимаем, что не все наши спектакли равноценны. И даже в спектаклях общепризнанных есть эпизоды, вычерченные бегом, скороговоркой произносимый текст. И тут на первый план выходит проблема времени. Семь-восемь спектаклей в год — это план. Он должен выполняться. Раньше это оправдывалось тем, что театру необходимо было накопить репертуар. Сейчас в нашей афише более двадцати названий, и мы можем ставить в год шесть спектаклей.

И еще. Наш театр — молодежный (более восьмидесяти процентов — молодежь). Причем это молодежь, которая совсем недавно переступила порог профессионального театра. Но мы стремимся к тому, чтобы каждый молодой актер, пришедший в театр, получил большую работу, центральную роль. С одной стороны, это большое доверие (актеры получают роли, о которых мечтают в других театрах опытные мастера), но, с другой стороны, это требует определенных профессиональных и высоких гражданских качеств актера. И тут перед нами стоят большие педагогические задачи...

— А что увидят рязанцы в ближайшее время?

— Спектакли, стоящие «на выходе», — «Быть или не быть» У. Гибсона и «Веселое время» М. Бременера (по повести А. Гайдара «Школа»). Уже составлен репертуарный план будущего сезона, основой которого станет современная советская пьеса, но не будет забыта и классическая драматургия — русская и западная. Словом, предстоит интересная работа, новый творческий поиск.